

Немного поразмыслив, Клейн, у которого уже был такой план, ловко навёл порядок в своих рассуждениях и решил, какие будут его дальнейшие действия.

Пам! Взмахнул правой рукой с листком бумаги и поднял взгляд на Рейнетт Тинекерр, что явилась из воспарившего алого пламени. Собирался достать лоэнскую золотую монету, чтобы заплатить ей.

Но мисс Посланница уже убыла. Перед Клейном не было никого.

- Плату не берёт? - Клейн было опешил, а затем проследил связь. Стал подозревать, что Рейнетт Тинекерр нарочно сама попросила плату, привыкнув собирать золотые монеты с тех, кто не является её клиентом.

- Может, мисс Посланница ничего не сказала, просто посмотрела на Леонарда пристально этими своими восемью глазами четырёх голов, дожидаясь, пока он выплатит золотую монету. А этот парень ничего не понимал, пытался силой завершить вызов, лишь затем, чтобы ему сломали шею... - Прошипел про себя в тревоге Клейн и применил монету, которую только что достал, для гадания. Получил ответ, что Леонард и мисс Посланница живы-здоровы, у них всё хорошо.

Вздыхнул с облегчением, отложил золотую монету и позвал:

- Ричардсон!

Полуоткрытая дверь комнаты беззвучно раскрылась полностью, вошёл Ричардсон и спросил:

- Сэр, чем я вам могу служить?

- Пожалуйста, приведи сюда дворецкого, - вздохнув про себя, велел Клейн. Избаловала его жизнь в роскоши. Даже, чтобы позвать кого-нибудь из находящихся в доме, он не сделал бы и полшага. Нужно было звать через камердинера.

- Ну, так уж требует роль... - Сказал он себе мысленно.

Через несколько минут Уолтер в белых перчатках пришёл на третий этаж и встал, вытянув руки по швам, по стандартной стойке сбоку от Дуэйна Дантеса, ожидая распоряжений хозяина.

Уже обдумав, что нужно сказать, Клейн неторопливо произнёс:

- Иди к Члену Парламента Махту и сообщи ему, что я подготовил первую часть платежа. И приготовь карету. Я утром отправляюсь в благотворительный фонд, а домой вернусь в полдень. Если у Махта нет времени на меня после полудня, походи к доктору Аарону, скажи, что я его навещу во второй половине дня.

Клейн уже достал десять тысяч фунтов из пространства над серым туманом и убрал в маленький кожаный чемоданчик. Ждал благоприятного момента для завершения приготовлений к сделке с оружием.

А чтобы выветрился запах серого тумана, Клейн нарочно Телепортировался на море, по пути покормив Всепожирающий Глад. Боялся, что Амон, знающий о существовании серого тумана, почует этот особый запах, находясь в том же городе, и таким образом выследит, где находится страстно желанное сокровище.

- Хорошо, сэр, - Уолтер не спросил хозяина, как он собрал первую часть платежа. Если память не изменяла Уолтеру, Дуэйн Дантес в последнее время в банке не был.

Разумеется, беспокоиться об этом не следовало. Часто иностранцы, особенно магнаты с Деси или из Мидсишира, заранее набивали целые чемоданы огромными суммами денег.

...

Улица Фелпс, 22, штаб-квартира Лоэнского Благотворительного Фонда.

Клейн вошёл в главный вход и поднялся целенаправленно на второй этаж, где нашёл приёмную для директоров.

У Дуэйна Дантеса, как почётного директора, изредка принимавшего участие в какой-нибудь работе, не было здесь рабочего кабинета, но можно было пользоваться приёмной.

Клейн сжал правую руку в кулак, поднёс ко рту и нарочно кашлянул в неё, прежде чем войти в приёмную. А войдя, сел на диванчик.

Подождав немного, снова встал и сказал Ричардсону, что сидел рядом:

- Пойду сначала в уборную.

Застегнув пальто, вышел из уборной и наткнулся на Справедливость-Одри, выходящую из своего рабочего кабинета.

На этой знатной барышне было сегодня довольно простое платье - белое, тёмно-зелёным узором, с рюшами на рукавах и воротнике и с бантом-цветком на груди, образованным

несколькими слоями сшитых вместе кружев.

Даже ювелирных украшений она не надела. На ней был какой-то неразличимый для взгляда Клейна пояс, лишь по левую руку наряд тесно прилегал к телу, и когда дул ветерок, было видно, как юбка чуть вздымается.

- Доброе утро, мисс Одри, - Клейн сделал вид, что приятно удивлён, словно это была случайная встреча.

Одри взглянула на пригожего Дуэйна Дантеса с седыми бакенбардами и отвечала с улыбкой:

- Доброе утро, мистер Дантес.

Она поначалу хотела весело проговорить "Сколько лет, сколько зим", подтрунить над ним за то, что ни разу не бывал в фонде с самой церемонии открытия. Но рассудив, что они с Дантесом лишь поверхностно знакомы, удержалась и не сказала этого.

Клейн потер виски и покачал головой, криво улыбаясь.

- Искренне прошу простить, что пришёл только сегодня. В последнее время я был очень занят. И предвижу, что в дальнейшем буду занят ещё сильнее. Вероятно, поеду на Южный континент, чтобы разобраться с некоторыми делами.

Клейн нарочно пришёл именно для того, чтобы сообщить мисс Справедливости о своём отъезде из Бэклэнда на некоторое время и выразить при этом искреннюю надежду, что эта знатная барышня поможет ему присматривать за фондом и с ней там дела будут идти гладко. Сам Клейн искренне, всем сердцем желал, чтобы фонд охватывал своей помощью как можно больше нуждающихся.

- На Южный континент? - с удивлением спросила Одри, пытаясь понять откровения Дуэйна Дантеса.

Клейн, засмеявшись, повторил:

- По делам.

Первой мыслью Одри в этот миг было:

- Кто из представителей Последовательности 5 приговорён к смерти, и в весьма скором времени?

Почувствовав, что мисс Справедливость сделала какие-то не очень приятные предположения, Клейн добавил:

- Это сотрудничество с военными в продаже кое-чего необходимого.

- Что же это на самом деле значит? Личина Дуэйна Дантеса – прикрытие для выведывания данных у военных? – Одри стала понемногу о чём-то догадываться, подняла руку и четырежды провела ею по часовой стрелке в воздухе, сказав с улыбкой:

- Да благословит вас Богиня, чтобы всё прошло гладко.

Сказав это по обычаю, Одри почувствовала, что здесь какое-то несоответствие. Она желала Благословенному мистера Шута, чтобы его благословила Богиня!

- Это ведь, пожалуй, скорее проклятие... Не разозлится ли мистер Герман Воробей? Нет, он в глубине души человек добрый. А я это сделала безо всякого дурного намерения... Тот, кто вернётся с Южного континента, наверное, ещё один Благословенный, играющий Дуэйна Дантеса, так ведь? Это будет полубог? – Одри сама не заметила, как мысли её разбрелись.

Клейн улынулся несколько раздражённо, так же осенив грудь привычным знаменем багряной луны.

- Да благословит Богиня нас всех.

И да не обрушит "Она" на нас свой божественный гнев... – Добавил про себя.

После чего спросил как бы мимоходом, словно это была непринуждённая светская беседа:

- Вы ходили в школы, проводили какие-нибудь мероприятия?

- Да, – когда Дантес упомянул это, лицо Одри как бы засияло. Она была горда и счастлива, что, наконец, сделала что-то существенное.

А когда она с некоторым усилием кивнула, в её зелёных глазах показалась печаль.

- Побывав в нескольких общих начальных школах, я увидела, в каком бедственном положении находятся многие дети. Чтобы сэкономить деньги, они с собой из дома берут кусок ржаного хлеба, а запивают чашкой воды.

Проговорив это, Одри взглянула на Дуэйна Дантеса и продолжала, слегка смутившись:

- Я знаю, что меня пока не водят в вечерние и воскресные школы, чтобы я не увидела чего похуже. Но я могу себе представить, как, например, те рабочие, начав работать на фабрике, проживут лишь несколько лет...

Это Одри сказал однажды Мир - Герман Воробей. И она впервые узнала о реальном положении дел в низших классах Бэклэнда, но поскольку не видела всего этого своими глазами, ей оставалось полагаться на воображение.

Клейн сказал со вздохом:

- Вероятно, всё хуже, чем вы себе представляете. Но беспокоиться не нужно. Как только покажете им, на что способны, и завоюете их доверие, станете им своей.

- Хорошо, - кивнула Одри, словно задумавшись, как ей можно было бы себя лучше проявить.

Клейн не стал продолжать этот разговор. Ведь это была всего-навсего третья их встреча. Прежде они перекинулись лишь несколькими словами, потому такая долгая беседа запросто вызвала бы подозрение.

Указал на уборную, извинился и, зашагав шире, пошёл туда.

Одри смотрела Дуэйн Дуантесу в спину и пробормотала тихонько, после этого надолго замолчав:

- Как же это тогда, если ещё хуже...

...

Получив ответ от Махта с приглашением в Клуб ветеранов войны Восточного Балама на вечер, Клейн запланировал туда явиться. А потому доктора Аарона навестил в четыре пополудни.

- Мистер Дантес, ваш дворецкий не сообщал мне о причинах вашего визита, - поскольку жена доктора Аарона уже примерно через месяц должна была разрешиться от бремени, доктор отложил почти всю работу и большую часть времени проводил дома.

И внезапный визит Дуэйна Дантеса, с которым он не был близко знаком, изрядно озадачил его. К тому же доктор, не слишком ловкий в личном общении, поинтересовался лишь после обмена любезностями.

Клейн улыбнулся.

- Да тут вот какое дело. Мне, наверное, скоро на Южный континент ехать. А там, как вы знаете, погода влажная и жаркая. Великое множество всевозможных насекомых и болезней. Я бы хотел заранее приготовить какое-нибудь лекарство, чтобы предотвратить неприятности. Не посоветуете ли чего? Я искренне прошу прощения, но вы превосходнейший врач из всех, кого я знаю.

Доктор Аарон принял это объяснение и всерьёз задумался, а затем стал называть Клейну какие-то лекарства.

А под конец Клейн, подробно и обстоятельно записавший слова доктора, отлучился в уборную под предлогом, что заболел живот.

Зеркало уборной вдруг потемнело, словно его покрыла густая тень. А из середины её медленно катилась всё ближе чёрная коляска. В ней была туманно-размытая фигурка ребёнка, закутанного в серебристый шёлк.

- Что же на этот раз? - спросил Уилл Осептин своим жизнерадостным голосом.

Клейн глухо кашлянул и улыбнулся натужно.

- Вы, должно быть, слышали, что я скоро отправляюсь на Южный континент. Мне не хочется пропустить ваше рождение, поэтому желал бы узнать, на какой день вы его планируете.

Уилл Осептин пососал большой палец и ответил:

- Я не знаю.

- Даже ангел не может сам назначить "Себе" дату рождения? - спросил удивлённый Клейн.

Уилл Осептин, замявшись, отвечал:

- Вы не понимаете... Я уже вычислил три даты. В отношении судьбы у них уникальные значения, но я ещё не решил. Пока что всё это для меня как в тумане. Наверное, только когда пора придёт, то в один миг пойму, что мне делать.

- Это боязнь принимать решения? А ещё, сильно пахнет шарлатанством... - Клейн сложил ладони и незаметно их потёр.

- Тогда как же я смогу в срок получить известие, чтобы успеть вернуться и завершить с вами сделку? О, а того бумажного журавлика использовать уже нельзя...

<http://tl.rulate.ru/book/15294/2730723>